

Ученики Врат Шигуй продолжали шуметь и веселиться, однако в отличие от их беззаботности Лу Е стоял с мрачным лицом, долгое время не произнося ни слова.

Он, конечно, слышал разговоры под платформой, но несмотря на свои выдающиеся способности всегда был осторожен и никогда не верил в то, что не видел своими глазами. Когда Лян Цзинь спасла Му Тун из его рук, они обменялись одним ударом. Хотя этот удар не позволил ему оценить истинную силу Лян Цзинь, он был достаточным доказательством того, что она была далеко не так проста, как о ней говорили.

— Ну что, боишься сражаться?

Лян Цзинь стояла напротив Лу Е, её лицо оставалось спокойным, словно она не слышала шума под платформой. Она слегка приподняла подбородок и с презрением произнесла:

— Ты сам сойдёшь сейчас, или я тебя уложу, а потом отправлю вниз?

Лу Е, будучи молодым и привыкшим к успехам, не мог признать, что в его сердце зародилась тень страха перед Лян Цзинь. На её провокационные слова он ответил с яростью, отбросив маску добродушия, которую носил ранее.

— Если хочешь сражаться, сражайся.

Ответ Лян Цзинь был лаконичным.

Лин Цзяньхуэй хотел вмешаться, но ученики сражались по собственному желанию, и Лян Цзинь сама вызвалась на поединок с Лу Е. Даже будучи старшим в секте, он не мог вмешиваться.

На неожиданный поворот событий Истинный человек Даочэн из Чертога Цинъян нахмурился, с беспокойством взглянув на Лян Цзинь, но ничего не сказал. Старший Гунсунь Ван из Врат Шигуй, напротив, улыбался, словно радуясь тому, что Лу Е может уничтожить нескольких учеников Секты Линъюнь.

— Ты пожалеешь об этом.

Лу Е с мрачным лицом бросил угрозу, после чего его энергия вспыхнула, и он молниеносно атаковал Лян Цзинь, не сдерживаясь.

Шаг сотрясающего грома — главное боевое искусство Врат Шигуй.

Первый навык, который он освоил, был именно этот — искусство лёгкости.

Лян Цзинь оставалась невозмутимой, её шаги скользили по облакам, тело двигалось то вперёд, то назад, то влево, то вправо, и каждый раз она с лёгкостью уклонялась от атак Лу Е.

Один удар, два, три... десять, двадцать...

Шумящие ученики Врат Шигуй постепенно затихли, на их лицах появился ужас. Некоторые даже потеряли глаза, боясь, что это их зрение подвело, и они ошибочно видят происходящее на платформе.

Лин Цзяньхуэй, стоявший рядом с платформой Юньцзянь, широко раскрыл глаза, почти не веря своим глазам.

Истинный человек Даочэн смотрел с одобрением, а Гунсунь Ван нахмурился, пристально глядя на платформу.

Ученики, наблюдавшие за боем, затаили дыхание. На обширной платформе Юньцзянь слышался только свист ветра, вызванный ударами Лу Е.

Его атаки становились всё быстрее и яростнее. Он не мог поверить, что лёгкость Лян Цзинь была настолько призрачной. Он ни разу не коснулся её одежды.

В ярости он закричал и бросился на Лян Цзинь с ещё большей скоростью.

— Цзинцзин!

В тишине раздался резкий крик Лян Цзинь. Лицо Лу Е исказилось — её крик указал на брешь в его защите.

Прежде чем он успел защититься, он почувствовал острую боль в точке Цзинцзин на груди.

Пронзительная боль заставила его движения замедлиться.

— Тяньшу!

Ещё один крик, и Лян Цзинь двумя пальцами ударила по точкам Тяньшу по обе стороны живота Лу Е.

— Фэнмэнь!

— Хуаньтяо!

— Цзинмэнь!

С каждым криком следовал яростный удар Лян Цзинь, точно попадая в уязвимые места Лу Е.

— Цихай!

Её голос ещё не успел затихнуть, как Лян Цзинь ударила ладонью по точке Цихай в нижнем даньтяне Лу Е. На платформе раздался душераздирающий крик, изо рта и носа Лу Е хлынула кровь, и он отлетел назад, сломав ограждение платформы Юньцзянь.

Он упал на землю с громким грохотом, выплюнув кровь, его вид был жалким и беспомощным, ничуть не напоминая прежнего Лу Е.

Последний удар Лян Цзинь содержал скрытую силу, разрушив его даньтянь.

От её удара до падения Лу Е прошло всего мгновение. Даже старшие из трёх сект, наблюдавшие за боем, не успели опомниться.

Когда Гунсунь Ван пришёл в себя, он закричал в ярости и бросился к Лу Е. Тот был на грани смерти. Гунсунь Ван проверил его состояние, и его лицо исказилось.

Лу Е был полностью искалечен.

— Какая же бессердечная юная особа!

Гунсунь Ван в ярости бросился на платформу, нанося удар по Лян Цзинь.

Он был полон решимости убить её.

— Шимэй!

Му Тун, пришедшая в себя, побледнела. Видя, что Лян Цзинь вот-вот погибнет от руки Гунсунь Вана, она чувствовала себя бессильной, и слёзы навернулись на её глаза. Если бы Лян Цзинь сегодня погибла, она бы винила себя всю жизнь.

Лян Цзинь стиснула губы. После боя с Лу Е её силы были на исходе, и теперь, столкнувшись с Гунсунь Ваном на этапе закалки тела, она была совершенно беззащитна.

— Кто посмеет тронуть моего ученика!!

На платформе вспыхнул яркий свет меча. Гунсунь Ван почувствовал боль в глазах и был вынужден отступить, потеряв шанс на убийство. Когда он снова приземлился, перед Лян Цзинь стоял человек.

Чэнь Юй.

В её руке был Меч из холодной стали и алого нефрита, клинок был обнажён и направлен на Гунсунь Вана.

— Сделай ещё шаг, и я не пощажу тебя.

Её лицо было холодным, как лёд, глаза смотрели на Гунсунь Вана с презрением.

— Эта девица искалечила моего ученика! Секта Линъюнь должна дать мне объяснение.

Гунсунь Ван изменился в лице. Появление Чэнь Юй означало, что на платформе было два старших из Секты Линъюнь, а также Истинный человек Даочэн из Чертога Цинъян, который был их союзником. Ему уже не удалось бы добиться успеха, если бы он продолжил атаку, и он начал отступать, но не хотел просто так сдаваться.

— Лян Цзинь сражалась с Лу Е честно, без каких-либо уловок. Твой ученик оказался слабее, что тут объяснять?! К тому же, если бы на земле лежал не твой ученик, как бы ты поступил?

Чэнь Юй насмешливо улыбнулась, полностью встав на сторону Лян Цзинь, показывая свою защиту.

— Мы, Врата Шигуй, не оставим это просто так! Ещё увидимся! Хм!

Гунсунь Ван с мрачным лицом увёл своих учеников, резко развернувшись и уйдя.

Старший из Чертога Цинъян, Истинный человек Даочэн, видя, что Секте Линъюнь нужно разобраться с последствиями, также вежливо попрощался и увёл своих учеников. Только тогда ошеломлённые ученики Секты Линъюнь начали приходить в себя, с недоверием глядя на Лян Цзинь.

Она честно победила Лу Е, находившегося на седьмом уровне закалки ци.

После того как ученики Чертога Цинъян ушли, Чэнь Юй повернулась, сначала отправив Му Тун в медицинский зал проверить травмы, а затем сказала Лян Цзинь:

— Иди за мной.

Перед тем как уйти, Му Тун взглянула на Лян Цзинь, и, увидев её кивок, последовала за Лин Цзяньхуэем в медицинский зал.

Лян Цзинь в одиночку честно победила Лу Е, её крики указывали на его слабые места, поразив Секту Линъюнь.

Ученики Внешней секты, стоявшие вокруг платформы Юньцзянь, были взволнованы, их эмоции трудно было сдержать. С самого начала её атаки они поняли, что она достигла пятого уровня закалки ци, и с этой силой она полностью подавила Лу Е, находившегося на седьмом уровне. Это было нечто беспрецедентное.

Ни один из старших учеников на пятом уровне закалки ци не обладал такой потрясающей лёгкостью. Многие ученики внезапно решили освоить искусство лёгкости, вызвав волну энтузиазма в Внешней секте.

Но это уже другая история.

Лян Цзинь шла за Чэнь Юй, молча, не произнося ни слова.

— Ты достигла пятого уровня закалки ци.

Голос Чэнь Юй внезапно раздался. Лян Цзинь не удивилась, кивнув в подтверждение. Взгляд Чэнь Юй был сложным, она смотрела на Лян Цзинь некоторое время, видя её спокойствие, и добавила:

— Хочешь стать моей ученицей?

Крик Чэнь Юй на платформе Юньцзянь всё ещё звучал в ушах Лян Цзинь. С того момента она знала, что Чэнь Юй признала её своей ученицей. Причина, по которой Чэнь Юй решила взять её в ученицы раньше времени, также была ясна Лян Цзинь.

Она всегда защищала её.

Чем более впечатляющими были её таланты, тем больше зависти они вызывали. Как она сама когда-то сказала: высокое дерево привлекает ветер, а талантливый человек — ненависть.

Чэнь Юй нарушила свои собственные слова, чтобы защитить её. Под её покровительством, по крайней мере внутри секты, никто не осмелился бы открыто противостоять Лян Цзинь.

И сегодня Лян Цзинь видела, как Чэнь Юй готова была сражаться насмерть, если бы Гунсунь Ван не отступил.

— Ученица согласна.

Эти слова шли от сердца. Как в прошлой жизни, так и в этой, она признавала Чэнь Юй своим наставником. Независимо от причин, по которым Чэнь Юй так защищала её, Лян Цзинь была готова стать её ученицей.